

ВСТРЕТИЛИСЬ ОДНАЖДЫ МОЦАРТ, САЛЬЕРИ И ПУШКИН

В опере Рязанского музыкального театра о «гении и злодействе» появляется еще одно действующее лицо и неожиданный финал

**Вера
НОВИКОВА**
обозреватель
«Новой»

Обрести славу гения – задача наисложнейшая. Тяжелый труд, долгие годы исканий, душевные терзания и муки творчества... Зато заработать репутацию злодея – проще простого. Достаточно одного ничем не подтвержденного слуха, и вот уже нелепые домыслы катятся, разрастаются. И превращаются в легенду, в которой мало кому хочется докапываться до истины. А уж если к делу подключается еще один талант, такой как Пушкин, то у фактов и вовсе не остается никаких шансов: каждый школьник точно будет знать, рука какого злодея подсыпала яд в бокал гения. Воздать дань справедливости решили в Рязанском музыкальном театре. 28 октября здесь состоялась премьера оперы Н.А. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери», финал которой ставит под сомнение виновность последнего.

Для усиления доказательной базы создатели спектакля призывают на помощь двух свидетелей. Во-первых, музыку, причем трех композиторов. Помимо Римского-Корсакова в постановке, естественно, используются сочинения Моцарта: в исполнении хора музыкального театра звучит фрагмент из знаменитого «Реквиема», завораживающе, трагически, оживляя пушкинские строки и позволяя зрителям услышать произведение, над которым по сюжету композитор работает перед смертью.

Настоящим сюрпризом для меломанов станет возможность познакомиться с музыкой Сальери, редко исполняемой и малоизвестной даже профессионалам. Притом, что в свое время Антонио Сальери был одним из именитых композиторов, прославленным педагогом, воспитавшим таких учеников, как Людвиг ван Бетховен, Франц Шуберт, Ференц Лист. Но миф о причастности к смерти Моцарта стал проклятием для Сальери, распространившись и на его творческое наследие. В спектакле произведение Моцарта и Сальери словно ведут нескончаемый бессловесный диалог. Через свою музыку два композитора незримо встречаются на сцене, спорят, примиряются, признаются друг другу в самых искренних чувствах. Это сопряжение тонко оттеняет эмоциональные переживания героев и акцентирует внимание на неясных смыслах.

Еще одним героем действия неожиданно становится сам Александр

Андрей ПАВЛУШИН

Сцена из спектакля «Моцарт и Сальери»

Сергеевич Пушкин. Авторы постановки решили пофантазировать на тему встречи Пушкина и Сальери (люди одной эпохи – почему бы и нет?) и устроили им randevu в одном из венских трактиров. С этой сцены, собственно, и начинается спектакль.

Моцарт мертв. Убитый горем Сальери изливает свою душу русскому поэту. Еще недавно в этом трактире два товарища так любили встречаться за бутылочкой вина. А теперь лишь смерть и пустота... Печальный реквием Моцарта прорывается, звучит для Сальери навязчивой мелодией, тревожит и терзает душу. «Несчастный Моцарт, зачем ты, как призрак, преследуешь и мучаешь меня?» – в

отчаянии восклицает композитор и погружается в омут воспоминаний.

Знаменитая пушкинская трагедия в этой постановке предстает как болезненная фантазия, рожденная измученным разумом Сальери. А в такой трактовке возможно всё! Даже то, что в финале все три гения встречаются и радостно обмениваются дружескими объятиями!

Опера «Моцарт и Сальери» увидела свет в преддверье важной для музыкального театра даты: в 2024 году коллектив отмечает 20 лет со дня основания. Спектакль также знаменует и грядущее 225-летие А.С. Пушкина. Как рассказала художественный руководитель театра

Марина Чернышова, к юбилею великого поэта готовится еще одна постановка – мюзикл Кима Брейтбурга «Дубровский».

Представленная премьера – это первая работа в рамках Творческой оперной лаборатории, нового совместного проекта Рязанского музыкального театра и АНО «Музыкальное театральное объединение «Опера»». Реализовывался эксперимент творческими силами постановочной группы: режиссер Сергей Гайдей, дирижер Сергей Кисс и художник-постановщик Валерий Полуновский. Партии Моцарта и Сальери исполняют, соответственно, солист Рязанского музыкального театра Владимир Лютиков и приглашенный солист, лауреат всероссийских конкурсов Алексей Свиридов. Также в роли Пушкина зрители увидят на сцене солиста Рязанского музыкального театра Антона Свирина. Надо сказать, что Антону пришлось по-настоящему вжиться в роль и вместе с Сергеем Гайдеем «дописать» пушкинский текст, придумав встречу в трактире.

...Сам Римский-Корсаков писал о своей опере так: «Слишком все интимно и по-камерному». В процессе рождения она не раз исполнялась прямо в доме композитора. Здесь нет броских сценических эффектов, требующих большого пространства. Вся драма разворачивается внутри человека, внутри столкновения двух антагонистов: вдохновенного гения и художника-рационалиста. Уютная сцена Рязанского музыкального театра идеально подходит для постановки этого лаконичного, но обладающего мощной силой произведения. Находясь на расстоянии вытянутой руки, зритель почти физически ощущает «силу гармонии» и становится еще одним свидетелем в вечном конфликте «гения и злодейства».

из первых уст

«ВЫСТРЕЛИТЬ» УВЕРТЮРОЙ

Сергей КИСС,
дирижер-постановщик оперы «Моцарт и Сальери»:

– Изначально было ясно, что историю надо увеличивать по продолжительности. Обычно

«Моцарт и Сальери» идет в связке еще с какой-нибудь оперой. Но, на наш взгляд, зрителю, особенно неподготовленному, воспринять сразу две постановки тяжело. Поэтому мы выбрали формат одноактного полноценного спектакля. Но для того, чтобы это увеличение стало обоснованным и наполненным по содержанию, требовалась концепция. У режиссера – свои задумки, а передо мной стояла музыкальная задача. Поэтому появляются сочинения Моцарта и Сальери.

Музыка Сальери крайне редко исполняется. По разным причинам. В том числе из-за истории с мнимым отравлением, которое, по сути, не более чем домысел. Антонио Сальери был реабилитирован спустя 205 лет после якобы совершенного им убийства: 18 мая 1997 года миланский суд оправдал ма-

эстро с формулировкой «за отсутствием состава преступления». Долгие годы его наследие предавалось забвению. Нам важно познакомить публику с произведениями и личностями обоих композиторов. И тот, и другой – знаковые фигуры для своего времени. Возможно, без Сальери не было бы и Моцарта. Гений Моцарта возник не на пустом месте. До него существовало огромное количество выдающихся композиторов, серьезный музыкальный пласт, который и подготовил его появление. Его дар развивался, в том числе, и на основе творчества Сальери.

Поскольку произведения Сальери малоизвестны, то возникли определенные сложности с поиском нотного материала. Пришлось подключать личные связи с библиотеками, искать в интернете. Еще ряд трудностей связан с тем, чтобы гармонично «вплести» эту музыку в произведение Римского-Корсакова. И сделать некоторую переоркестровку, учитывая особенности нашей оркестровой ямы и численные возможности самого коллектива.

Для нашего оркестра постановка оперы «Моцарт и Сальери» оказалась достаточно сложной и не совсем привыч-

ной. Мы все-таки работаем в несколько ином жанре. Кроме того были поставлены весьма сжатые сроки, учитывая, что есть текущий репертуар и задачи, которые театр решает ежедневно. Так что спектакль потребовал определенных усилий, и, я считаю, коллектив достойно справился с задачей.

Постановка «Моцарт и Сальери» – произведение многопластовое. Каждый зритель сможет увидеть ее в своих измерениях. Школьники еще раз обратятся к трагедии Пушкина, которую они изучали на уроках литературы. Подготовленная публика поразмышляет над скрытыми смыслами. Специалистам будет интересно погрузиться в более глубокие пласты и узнать, как это решено в плане музыки. Почему именно в этих моментах звучат сочинения Моцарта и Сальери, как они между собой коррелируют и как это накладывается на сюжет пьесы... К примеру, увертюра к опере Сальери «Тарар», которая упоминается в тексте. У Пушкина и Римского-Корсакова это «ружье» висит посередине спектакля, но у нас оно «выстреливает» в самом начале. Надеюсь, зрителю будет интересно порассуждать – почему. И сделать для себя выводы.